

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

знакомивъ читателей въ восьмой главѣ съ нравственнымъ обликомъ Конфуція, авторъ въ главѣ девятой подробно изложилъ его философское ученіе и выяснилъ, что кореннымъ пунктомъ послѣдняго является сыновнее благочестіе, обуславливающее въ человѣкѣ развитіе любви, справедливости и активности и тѣмъ самымъ обезпечивающее для него благоденствіе въ земной жизни, какъ личной, такъ семейной, общественной и государственной. Въ главахъ десятой, одиннадцатой и двѣнадцатой авторъ рассмотрѣлъ развитіе конфуціевой доктрины въ книгахъ классическихъ и значеніе послѣднихъ въ дѣлѣ управленія китайскою имперіею, развитіе конфуціевой доктрины вообще въ китайской литературѣ и проведеніе конфуціанскаго принципа въ жизнь законодательствомъ.

Въ заключительной (самой обширной) главѣ своего труда г. Георгіевскій раскрылъ предъ читателями всѣ стороны жизни, какъ отдѣльно взятаго современнаго китайца, такъ и всей китайской имперіи, жизни, утверждающейся на основахъ конфуціевой философіи и краеугольномъ камнѣ ея — ученіи о сыновнемъ благочестіи. Выяснивъ причины, которыми обуславливается солидность многовѣковой и многомилліонной китайской имперіи, авторъ разсматриваетъ вопросъ о будущности Китая, въ виду ежегодно усиливающихся сношеній съ Европою и Америкою, и проводитъ ту мысль, что китайцы усвоятъ тотъ научный позитивизмъ, который лежитъ въ основѣ матеріально-бытовой культуры и реальныхъ наукъ европейцевъ, при чемъ выражаетъ мнѣніе, что христіанство, призывающее «человѣка къ блаженству полному, неизсякаемому, вѣчному», можетъ распространиться въ китайской имперіи только тогда, когда будутъ устранены нынѣ существующія къ тому препятствія и «когда въ самѣмъ христіанскомъ мирѣ слова: «чти отца твоего и мать твою» сдѣлаются изъ прописной морали повсюду и всегда осуществленнымъ фактомъ.

А. П.

74. О корневомъ составѣ китайскаго языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи Китайцевъ. Сергѣй Георгіевскій. Спб. 1888, 88 (печ.) + 176 (литогр.) стр. 8^о.

Трудъ г. Георгіевскаго: «О корневомъ составѣ китайскаго языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ» распадается на два тѣсно соединенные между собою отдѣла, а именно, лингвистическій и этнографо-историческій. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ, подтверждая свои слова рядомъ многочисленныхъ примѣровъ (эти примѣры занимаютъ въ книгѣ 176 литографированныхъ страницъ), показываетъ, 1) что древне-китайская іерогли-

фическая письменность развивалась на основаніи единой коренной системы, помѣстно, и что діалектическія особенности однокоренныхъ словъ запечатлѣвались особыми іероглифами, сохранившимися и до нынѣ въ китайской лексикографіи въ качествѣ синонимическихъ; 2) что въ китайскомъ языкѣ есть ряды словъ родственныхъ послѣдовательно со словами языковъ арійскихъ, языковъ японскаго, корейскаго, маньчжурскаго, монгольскаго, татарскаго, тибетскаго, аннамскаго, сіамскаго и бирманскаго. Поставляя на видъ зависимость родства лингвистическаго отъ родства этнографическаго г. Георгіевскій (во второмъ отдѣлѣ своего труда) приступаетъ къ рѣшенію вопроса о томъ, откуда произошелъ и какъ сложился китайскій народъ и прежде всего подвергаетъ критикѣ коренные тезисы существующихъ гипотезъ о происхожденіи китайскаго народа. Указавъ слабыя стороны этихъ гипотезъ и не признавъ послѣднихъ удовлетворительными, г. Георгіевскій предлагаетъ (въ четвертой главѣ своего труда) свою собственную гипотезу, главнѣйшія положенія которой заключаются въ томъ, что 1) китайскій народъ колонизировалъ на территорію Собственнаго Китая изъ центральной Азіи, гдѣ жилъ бокъ-о-бокъ съ предками арійцевъ, съ которыми и объединялся этнографическою родственностью; 2) что территорія собственнаго Китая искони заселена была племенами неодинаковыхъ этнографическихъ типовъ и неродственными китайцамъ; 3) что потомками древне-китайскихъ инородцевъ являются нынѣшніе обитатели Японіи, Кореи, Маньчжуріи, Монголіи, Восточнаго Туркестана и Индо-китая; 4) что колонизировавшій изъ центральной Азіи китайскій народъ на территоріи собственнаго Китая въ длинномъ рядѣ вѣковъ поглощалъ и растворялъ въ себѣ различныя инородческія племена, вводя въ свой языкъ элементы инородческихъ языковъ; 5) что эти элементы сохранились до нынѣ въ китайской лексикографіи, какъ запечатлѣнные іероглифическою письменностью.

А. П.

75. В. Вербицкій. Словарь Алтайскаго и Аладагскаго нарѣчій тюрнскаго языка. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань 1884. IV + 494. 8°.

Словарь этотъ, главнымъ образомъ составленный съ практической цѣлью въ интересахъ алтайскихъ миссіонеровъ, содержитъ такъ много драгоценныхъ и важныхъ матеріаловъ мало изслѣдованныхъ нарѣчій Алтая, что мы считаемъ своей обязанностью обратить на него вниманіе ученыхъ ориенталистовъ. Составитель его, Протоіерей В. Вербицкій уже много лѣтъ трудится надъ изслѣдованіемъ языка и нравовъ алтайцевъ и окру-